

Я отправился в подвал, осторожно шагая с Всеклинком в виде ножа в правой руке, используя левую как факел. Было так приятно снова иметь две рабочие руки, что время от времени я шевелил пальцами левой руки просто чтобы подвигать ими. Насколько я видел, каких-то сложностей из-за применения на себе магии души не было, и я уже раздумывал о том, чтобы снова сжигать эти кости в бою, что освободит патронташ для более интересных костей, со специфичными свойствами, вместо обычно находящихся там коровьих. Очевидно, грудь была важнее, чем рука, учитывая, что она скорее всего убьёт меня, если не вылечить, но я радовался тому, что есть.

- Там есть выключатель - сказала Валенсия, как только я спустился по лестнице в подвал. Она была прикована к трубе, идущей от большого котла, и выглядела жалко. Свет моей пылающей руки придавал ей более тёплый вид, чем было естественно для её бледной кожи и белых волос. Опустив взгляд, я увидел, что на ней один тапок, шлёпанец, который дала ей Фенн. Я постарался обеспечить ей толику удобства, подложив одеяло и оставив еды на тот случай, если она проголодается. Результатом этого стало ещё одно очко лояльности, так что было 9, на грани получения Сдвоенных Душ с кем-то, не обладающим душой.

Я обернулся и поискал выключатель, стараясь в то же время держать её в поле зрения. Между нами было достаточно пространства, чтобы я не беспокоился об атаке с её стороны, но я старался воспринимать сказанное Амариллис всерьёз, даже если казалось, что потенциальный демон в теле Валенсии не мог ничего сделать, чтобы ранить меня.

Я включил свет и погасил огонь. Осмотрелся, нашёл лежащий на полу шлёпанец, и поднял его в сторону Валенсии.

- Почему ты выключила свет? - спросил я.

- Я не выключала - ответила она, надевая тапок. - Временами когда никого нет рядом они вредничают. В основном просто не воспринимают меня личностью.

- О - сказал я. - Это... С чего бы это.

- Потому что у меня нет души - сказала Валенсия, опустив голову и не глядя на меня.

- На самом деле, не думаю, что души так уж важны - заметил я. Она подняла взгляд на меня.

- Они важны.

- Ты, типа, свидетельство того, что нет - ответил я. - Ты... маггл, в общем-то, лишена доступа к магии, но всё ещё обладаешь личностью и памятью, навыками, предположительно, или способностью изучать навыки... у тебя есть какие-то навыки?

Валенсия покачала головой.

- Ну, ты можешь разговаривать, это навык - сказал я. - Не думаю, что ты получила образование, эм, взрослея, но над этим можно поработать.

- Ты меня любишь? - спросила она со слезами в глазах.

- Э... - произнёс я, делая полшага назад.

- Потому что я тебя люблю - сказала она. - Ты такой милый и добрый и понимающий, больше чем кто-либо был когда-либо в моей жизни, и я всё время беспокоюсь, что потеряю тебя, и это,

должно быть, и есть любовь.

Я осмотрел её, задумавшись, не одержима ли она.

- Ты думаешь, не одержима ли я сейчас - сказала Валенсия, на лицо которой медленно напознала маниакальная улыбка. - Полагаю, разок упрошу тебе, и скажу, что да.

- О - сказал я, хмурясь. - Признаюсь, никогда не разговаривал с дьяволами.

- Разговаривал - сказала существо в теле Валенсии; её улыбка сейчас была очень широкой. - Через тело этого существа.

Она принялась раздеваться, хотя всё ещё была в кандалах и прикована к трубе, так что это шло не слишком гладко.

- Не понимаю, зачем сообщать мне, что ты дьявол - сказал я, глядя, как оно управляет её телом. Нужно было решить, смотреть или нет, как оно снимает её платье. Базовые приличия требовали не смотреть, но это даст дьяволу знать, что мне есть до этого дело, и не только этому, но и всем остальным. И к тому же реальная Валенсия знает, что происходило, когда она была одержима, и она увидит, что я отворачиваюсь, и будет знать, что я смущаюсь или стыжусь.

- Так зачем говорить мне? - спросил я.

- Это правда, что она думает, что любит тебя - сказал дьявол. Оно сняло платье вверх, и работало над снятием трусов вниз. - Всегда лучше всего говорить то, что болезненно и правдиво, сильнее всего цепляет. Она видела твоё лицо, когда это было сказано, видела твою реакцию на эту любовь, видела, как в твоей голове проворачиваются шестерёнки, вся эта разбивающая сердце фигня.

- Так ты считаешь её личностью? - спросил я.

- Нет - ответил дьявол с улыбкой, не подходящей к лицу Валенсии. - Но ты считаешь, так что работает всё равно.

Оно сняло её бельё и осталось нагишом. Я понятия не имел, что мне делать. Уйти? Попытаться остановить её? Мне не приходило в голову, что кляп во рту, вероятно, был для Валенсии милосердием, когда наступает одержимость.

- Как-то это примитивно - вырвалось у меня.

- Примитивно? - спросил дьявол.

- Ты пытаешься принести в мир боль и страдание - сказал я. - Твои единственные возможности сделать это во время одержимости - манипуляция тела или вброс информации, даже если эта информация ложна.

Дьявол, контролирующий Валенсию, покосился на меня.

- Хм? - спросило оно.

- Проблема в том, что ты временно обитаешь в теле, о котором я знаю, что в нём временами бывают дьяволы, и я знаю, что информация от этого тела временами неверная, так что... зачем мне слушать? Со стратегической перспективы... дьяволы просто не могут координироваться

друг с другом? Вы поэтому не стараетесь планировать надолго?

Валенсия перестала обнажаться, и её платье упало обратно. Она отвернулась от меня, посмотрев в сторону котла.

- Оно ушло - сказала она. - Не думаю, что им нравится сомнительное отношение.

- Ладно - я кивнул, не зная, верить ли ей.

- И ты мне не веришь - сказала она. Она повернулась обратно ко мне, в её глазах были слёзы.
- Ты не веришь мне, потому что я даже себе не принадлежу!

Она начала плакать, прислонившись к трубе, к которой была прикована. Я ждал, глядя на ней, и понимая, что если это действительно Валенсия, то я должен бы сказать ей что-то, чтобы утешить, но понимая и то, что это, вероятно, не Валенсия.

- Прости, Валенсия - сказал я.

Она подняла взгляд, и откинулась вытереть слёзы.

- Тебе не за что извиняться - сказала она.

- Прости за то, что мир такой, какой он есть - сказал я. Это частично, вероятно, моя вина. - Прости, что у нас нет решения получше, чем оставить тебя в кандалах в подвале.

Пока что.

- Я думаю, одно из решений этой проблемы в том, что хотя передача информации от тебя ненадёжна, передача информации от нас до тебя доходит, поскольку ты в курсе того, что происходит, когда ты одержима. Не то, чтобы это действительно помогало нам общаться, но когда я что-то говорю, я всё ещё могу быть уверен, что говорю это Валенсии, даже если кто-то другой может контролировать её уши.

- Почему ты заботишься обо мне? - спросила она.

Это был вопрос с подвохом, особенно учитывая, что он может быть от дьявола, или что дьявол может услышать ответ в будущем и использовать его против меня.

- Не знаю - ответил я. - Но я забочусь.

(На самом деле, вероятно, ответ был в том, что мной манипулировала игра, знающая, на какие кнопки нажимать, чтобы вызвать у меня нужную реакцию. Я беспокоился о ней, потому что она была очевидно молода, и потому, что она была девушкой (что бы там ни говорила гендерная политика). Самым важным, полагаю, было то, что она была прямо передо мной, но я был не настолько хорош в социальной фигне, чтобы сказать что-то из этого так, чтобы хорошо доходило. "Потому что ты здесь, передо мной, вызываешь страсть, поскольку больше никто в мире о тебе не заботится").

- Ладно - она кивнула. - Я тоже о тебе забочусь, поскольку ты один из немногих, кто когда-либо относился ко мне хорошо. Но я на самом деле тебя не знаю.

Я кивнул.

- И я тоже не знаю тебя. Это будет сложно, учитывая, что неизвестно, что идёт от тебя, и что

- от них. - Я чуть помедлил. - Фаллатер случаем не знает способа определять, одержима ты или нет?

- Нет - сказала она, чуть помотав головой. - Когда ему нужно что-то у меня узнать, он просто спрашивает снова и снова, и пытается вывести среднее.

- Хм - произнёс я. Не знаю, правда ли это, но вполне возможно спросить у Фаллатера. - Ну, раз не знает...

Я помедлил, задумавшись, насколько это хорошая идея, потом задумавшись, насколько хорошая идея поднять её лояльность, но я не думал, что игра запрет мне всё из-за помощи кому-то, учитывая штрафы трусости, которые я получал за то, что не помогал девушкам в опасности, и вообще игровая хрень раньше всегда работала в мою пользу.

- ...Если надёжно только одно направление нашего общения, возможно, мне стоит немного рассказать тебе о себе?

- Они слушают - сказала Валенсия. - Когда они придут, они смогут ранить тебя тем, что ты скажешь.

- Я знаю - сказал я, пожимая плечами. - Я не собираюсь говорить ничего важного, просто мелочи.

- Мелочи? - спросила она.

- То, что будет не важно, если дьяволы будут об этом знать, если позволит тебе с кем-то поговорить - ответил я. - Вроде... В нашем доме готовила в основном моя мама, но отец всегда отвечал за обеды по большим событиям, когда народ собирался на барбекю или большой Благодарение? праздничный обед, или что-то подобное, и это всегда было точкой трения между них, потому что он ожидал, что она будет убираться за ним. Странно, что это всегда начиналось после, когда приходило время уборки, вместо того, чтобы до, когда батя был в процессе, оставляя грязные тарелки.

- Для меня никто никогда не готовил - сказала Валенсия.

- Серьёзно? - спросил я. - Полагаю, вас кормила тюрьма?

Она кивнула.

- Мать говорила, что пищу нам обеспечивают сады и магия.

- Я... не знал, что у тебя есть мать - сказал я. - В смысле, у большинства персон есть мать, если они не дворфы, полагаю, но обстоятельства твоего рождения мне не ясны. Фаллатер как бы подразумевал, что он создал тебя.

Валенсия снова кивнула.

- Моя мать была в тюрьме с ним. Он изменил её чтобы она была как он, насколько он мог, а затем сделал её беременной.

- О - сказал я, стараясь не выдавать эмоций. Затем немного расслабился, поскольку не хотел, чтобы между нами было такое, если она будет компаньоном. - Это трагично.

Она молча смотрела на меня большими красными глазами.

- Это... ну, по крайней мере идеал, как я это вижу, что дети должны быть продолжением любви пары, самое близкое... смешение душ я не знаю, я просто хотел бы, чтобы с тобой было лучше.

Я помедлил, затем продолжил.

- Ты разговариваешь лучше, чем я ожидал.

- Разве? - спросила она. - Мне кажется, не очень. Фаллатер поручил моей матери обеспечить, чтобы я была нормальной, чтобы он мог говорить со мной, когда ему нужно. Он сделал её как я, но это временами выдыхалось, потому что он отвлекался на много народа.

Я кивнул, желая иметь возможность доверять информации о лимитах Фаллатера, что она выдавала. Впрочем, это не было целью этого разговора, и это следовало помнить.

Мы разговаривали какое-то время, почти полностью ни о чём. Я ни разу не упоминал Землю, или что-то слишком близкое к Земле. Очевидно, я не упоминал игру, или Данжн Мастера, и изо всех сил старался избегать всего связанного с остальными моими компаньонами, поскольку не хотел подвергать их риску. Вместо этого я говорил о местах, которые видел на Аэрбе, поделился кое-чем из того, что мне нравилось в этом мире, пытался описать особенно яркие сцены, как их запомнил. Валенсия задавала вопросы, обычно не очень глубокие, но достаточно, чтобы у меня не было чувства, что говорю со стеной.

- Я тебе действительно нравлюсь? - спросила Валенсия, когда я встал, собираясь уходить.

- Я не знаю - ответил я. - Мы недостаточно долго знакомы, и плюс все эти сложности с дьяволами. Но... Я думаю, это было приятно, и не представляю, с чего бы дьяволам хотеть, чтобы было приятно, так что, угу.

Однако как только эти слова сорвались с моих губ, я сообразил возможные причины. Они могут играть в долгую игру, или подготавливать почву для удара, пытаюсь обрести моё доверие или заставить расслабиться.

- Сделаем это снова, и, может, что-то придумаем.

- Пока ты не закончишь с Фаллатером - сказала Валенсия.

- О - ответил я. - Нет, я намерен взять тебя под свою опеку.

Лояльность повышена: [Null Pointer Exception] ур. 14!

Разблокирована Пассивка Компаньона: [Unknown Reference Error]!

Запрос...

Перезапуск...

Лояльность повышена: Валенсия Красная ур. 14!

Разблокирована Пассивка Компаньона: Инфернальный Захват!

Сообщения быстро выскакивали одно за другим, так быстро, что я едва успевал их прочитать, прежде чем их сменяли новые. Я уставился на последнее сообщение, и слова "Инфернальный Захват", пытаюсь это переварить. Когда я взглянул на Валенсию, она смотрела

на свои руки.

- Что произошло? - спросила она, поднимая взгляд на меня.

- Эм - сказал я. - А что-то произошло?

- Оно всё ещё во мне - ответила она, снова опустив взгляд на свои руки, а затем опять глядя на меня. - Я всё ещё одержима, но оно... ты соврал мне, когда спросил, произошло ли что-то, ты знал, что что-то произошло, и ты как-то с этим связан.

Я уставился на неё.

- Откуда ты это знаешь? - медленно спросил я. В ней что-то изменилось. Очевидно, я ожидал, что это будет одним из естественных эффектов обретения ей Сдвоенных Душ, учитывая, что она почти бесполезна, как член партии, однако вместо этого она получила нечто другое, и я не понимал, что именно происходит. Хорошо или плохо для неё (или меня) это "Инфернальный Захват" оставалось слишком непонятно.

- Я не знаю! - сказала она, и её голос звучал беспомощно и болезненно. Она остановилась и взглянула на меня. - Ты знал, что это может произойти со мной - сказала она, с лёгким трепетом. - Ты ожидал некоего изменения, но не одержимости, чего-то другого, и это... не то, чего ты ожидал, и ты пытаешься понять, хорошо это или плохо для... нас. Нас?

- Откуда взялась эта информация? - спросил я, стараясь удерживать голос спокойным и ровным.

- Я думаю как один из них - сказала Валенсия, отступая и взявшись за цепь от её кандалов. - Я умна так, как они всегда бывают, и... я чувствую его внутри меня, оно всё ещё носит меня, словно перчатку, но... я контролирую, двигаю рукой внутри меня. Кормлюсь... кормлюсь?.. кормлюсь им. Дьяволом там.

Она взглянула на меня.

- Ты мне не веришь. Ты думаешь, что это может быть проворачиваемый дьяволом трюк.

- Это возможно - сказал я. - Слушай... если это реально, то, думаю, будет лучше, если Фаллатер не будет знать об этом. Можешь ты... станешь ты это скрывать?

- Я могу - кивнув, сказала Валенсия. - С ним внутри меня, я...

Она остановилась.

- И если оно уйдёт, он всё равно никогда мне не доверял, если ты собираешься убить его и забрать меня с собой...

Её речь была поспешной, прерывающейся, со спутанными на ходу словами.

- Я не собираюсь его убивать - сказал я.

- Ты лжёшь - сказала Валенсия, осмотрев меня. - Но ты лжёшь, потому что не хочешь, чтобы я проговорила ему, и я думаю, что это нормально, наверное.

- Дьявол помогает тебе думать? - спросил я.

Валенсия кивнула, сглотнув.

- Ладно - сказал я. - Так, дай мне пару секунд.

Я закрыл глаза, не дождавшись ответа, подождал три секунды, пока не появился лист персонажа, а затем быстро перешёл в секцию компаньонов.

| Валенсия Красная, Лояльность ур. 14

| Валенсия - нонанима, гуманоид без души, созданная эссенциалистом Фаллатером Вайтшеллом в Тюрьме Амореукс, где она прожила первые семнадцать лет своей жизни. До недавнего

| времени она была подвержена регулярной одержимости демонами и дьяволами, но сейчас, затронутая вашей магией, она стала чем-то, вызывающим страх по иной причине, нежели прежде.

| Во многом она почти новорожденная, пытающаяся встать на ноги.

И там же, под биографией:

Инфернальный захват: Валенсия - верный компаньон, теперь - подходящий член вашей ххарасс, хоть и остаётся без души. Нонанима, тянущаяся к большему, неестественный конструкт, пытающаяся найти свой путь в мире. Сила, впервые в её жизни, попала ей в руки.

Я открыл глаза и взглянул на неё. Раньше в её биографии было всё тоже "исключение нулевой отсылки", но сейчас биография была заполнена, что казалось хорошими новостями. Сообщение о перезапуске... ну, это было более проблемно, как и сообщение о запросе, но что бы там ни произошло, другой информации у меня не было. Я снова закрыл глаза, на этот раз ныряя в свою душу.

Я почти немедленно нашёл линию Валенсии, отходящую от моей души так же, как у Амариллис и Фенн, однако последовав за ней, я обнаружил, что она вьётся в пустоте, уводя в никуда. Я нахмурился, затем вышел из обзора души и снова взглянул на Валенсию.

- Возьми меня с собой - сказала она.

- Не могу - ответил я. - Не прямо сейчас, не без вопросов со стороны Фаллатера, вопросов, ответ на которые я не хочу, чтобы он нашёл.

Я не хотел оставлять её в подвале, раз она только что слевелапнулась, но реально не видел вариантов. Я надеялся, что Фаллатер просто будет держаться в стороне от неё; я бы оставил на всякий случай у двери одну из последних своих лоз, но не знал, насколько велика их дальность.

- Ты вернёшься за мной - сказала Валенсия. - Ты собираешься убить его, когда он покажет, что знает.

- Ты так это говоришь, словно точно знаешь - сказал я.

- Это написано на тебе - сказала Валенсия, удивлённо глядя на меня. - Вот так дьяволы видят людей?

- Я не знаю - сказал я. - Мне нужно идти, но я помогу тебе разобраться, когда вернусь.

- И ты вернёшься - сказала Валенсия, кивая, словно точно это знает. - Я действительно тебе нравлюсь. Ты думаешь обо мне, как о...

Она помедлила; на её лице было разочарование.

- ...Сестре.

На её лице была растерянность. Что бы там она ни говорила о том, что может читать меня как книгу, её собственные эмоции были совершенно очевидны. Что бы ни делал дьявол внутри неё, он не давал ей умения лгать.

Хотя, погодите.

- Попробуй соврать мне - сказал я.

- О чём? - спросила она, подняв брови.

- О чём угодно - сказал я. - Просто чтобы мы оба знали, что это ложь.

Я прикоснулся к своему нагруднику.

- Скажи мне, что он красный с чёрными полосками.

- В смысле? - сказала Валенсия; на её лице была растерянность. - Ты же вроде хотел, чтобы я соврала? Какого он цвета, по твоему?

Я опустил взгляд, затем поднял его и посмотрел на неё. Вместо растерянности на её лице была широкая улыбка, и она сжала трубу, к которой была прикована, за неимением другого способа выразить своё ликование.

- Я сделала это! - сказала она. - Я теперь знаю, как оно, как это делать, как говорить не то, что правда, ты мне поверил!

Я кивнул.

- Ты каким-то образом используешь способности дьявола.

- Я же говорила - сказала Валенсия, снова быстро выстреливая слова. - Я перчатка, в которую оно сунуло руку, но теперь эта рука моя, потому что я её перчатка.

Я понимал это как метафору, но не то, как это работает на практике. Однако, похоже, проблема одержимости разрешилась.

- Так что насчёт Грака? Он его трогал?

Валенсия застыла.

- Да - сказала она. - То, что я сказала прошлой ночью было правдой. Я была одержима, когда говорила это, но это правда.

- То есть до того ты мне солгала - ответил я.

- Я... Я не знала, что ты собираешься меня спасти, я думала, что ты уйдёшь, как он всегда говорил случится если кто-то захочет меня забрать - сказала Валенсия. - И он знал, что ты не

будешь знать, дьявол ли это, что правда и что нет, у него были планы, и идти против них... - она остановилась и снова взгляделась в меня. - Ты не злишься.

- Я не уверен, могу ли тебе доверять - сказал я. - Но я доверяю тебе больше, чем когда спустился сюда, и думаю, что это хорошая платформа, с которой можно начать, что бы ни было в прошлом. Я не собираюсь сердиться из-за того, что ты не проявила немедленную верность мне.

- Хорошо - сказала Валенсия, что прозвучало совершенно неубедительно. Она чуть наклонилась, продолжая смотреть на меня. - Хорошо - повторила она, но этот раз с облегчением и принятием. Я не мог понять, переварила она то, что я сказал, или решила мне солгать, но отвернулся прежде чем моё лицо могло выдать эту мысль.

- Постараюсь сильно не задерживаться - сказал я, ступая на лестницу.

- Когда ты вернёшься, я буду в этом лучше - сказала Валенсия. На секунду обернувшись, я увидел, что она стоит на месте, глядя на свои руки.

Меня беспокоило то, насколько лучше она будет, но я оставил эту мысль при себе.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/1323480>